

К 50-ЛЕТИЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ГЛОВАЦКОГО

Завлеченный артист республики

СЕГОДНЯ общественность отмечает пятидесятилетие артистической, режиссерской и педагогической деятельности режиссера Приморского краевого драматического театра имени М. Горького — заслуженного артиста РСФСР Гавриила Владимировича Гловацкого.

Семидесятитрехлетний юбиляр подведет итог своей замечательной полувековой творческой работы. В юбилейном спектакле, который состоится сегодня вечером в театре им. Горького, советский зритель увидит на сцене большого своеобразного артиста в его любимых ролях.

И зритель от души будет чествовать одного из лучших представителей старой трудовой интеллигенции.

С театром Г. В. Гловацкий познакомился в самом раннем детстве. Артистическая «карьер» юбиляра началась, когда ему было всего семь лет. Произошло это в Харькове в 1873 г. Тайком от родителей, с помощью жившего во дворе хориста, Гавриил «устроился» заместителем оперу, где исполнял сначала роль ангела в «Фаусте», затем Черномора в «Руслане и Людмиле» и, наконец, в «Волшебном стрелке» одного из зеленых чертей.

Но родители вскоре спохватились и самым решительным образом пресекали «оперные» устремления юного артиста.

Из-за стесненного материального положения родителей Гавриил Владимирович вынужден был уйти из гимназии, не окончив ее. Надо было вступать на путь самостоятельной жизни. Он сдает экстерном экзамен в Харьковский университет, но уходит с 3-го курса. Преодолевая всевозможные трудности, Г. В. Гловацкий устремляется в манивший его театр и всецело отдается любимому делу.

Работа на сцене убедила, однако, что подлинным актером можно стать лишь обогатившись по-настоящему театральной культурой. И Гловацкий идет в школу А. Ф. Федорова. Он быстро выделяется в ряду учеников этого замечательного актера-педагога.

«Только внутренне вживаясь в роль, можно создать образ и познать радость творчества», — учил А. Ф. Федоров. И это золотое для актеров правило стало

законом во всей дальнейшей работе Г. В. Гловацкого.

Весной 1892 г. Г. В. Гловацкий получает аттестат: «Способен быть режиссером». В течение пяти лет он перебрал в восьми городах, пока не возвратился опять в Москву.

Здесь Г. В. Гловацкий работал в обществе содействия народным развлечениям и случайно познакомился с великим русским писателем Л. Н. Толстым. Посчастливилось актеру наблюдать также жизнь другого русского писателя А. П. Чехова. Большим событием в жизни Г. В. Гловацкого было знакомство с Алексеем Максимовичем Горьким, который в то время еще не занимался драматургией. Г. В. Гловацкий рассказывает:

— Было это в канун 1900 года в Нижнем. Доктор Долгополов, зная о том, как я благоволю перед Горьким, затащил меня к нему.

— Подъехали, — вспоминает Гавриил Владимирович, — поднялись на второй этаж. На дверях медная дощечка: «Пешков А. М.». Доктор позвонил. Вышедшая на звонок горничная радостно встретила. Очевидно Долгополов часто бывал в доме. Прошли в столовую. Алексей Максимович сидел на полу в синей однопортовой куртке австрийского образца, а сын Максим прыгал через его голову.

Эта сцена меня смутила. Я обратился к Долгополову и сказал: «Я уйду, что мы тут будем мешать». Долгополов

удержал меня за руку и крикнул: «Алексей Максимович!» Тот, как то неловко, встал с пола, одернул сбившуюся на спину к плечам куртку, поздоровался с Долгополовым и сказал: «Приехали?!» Пришурившись посмотрел на меня и не поздоровавшись прошел, что меня раздосадовало.

Уселся за стол. Долгополов спросил: «Ну, что, как у вас тут?»... Алексей Максимович ответил: «Все по-старому. Достали вот 25 пар чоньков для школы, да 5 мешков муки». И они продолжали о чем-то переговариваться. Я чувствовал себя отвратительно, чувствовал, что мешаю. Время от времени, Горький, прищурившись, поглядывал на меня.

Наконец, Долгополов обратил его внимание на меня.

— Вот Алексей Максимович, встретил я в вагоне этого молодого человека. Как вас зовут?

Я сказал: «Гавриил Владимирович». Горький пробурчал: «Гавриила...»

— Вот он говорит, — продолжал

Долгополов, — что Вы должны бы написать пьесу для народного театра. Много говорил и хорошо говорил. А вот теперь сидит и молчит. При этом Долгополов посмотрел на меня и расхохотался: «Надулся!..»

Горький ответил: «Какую там пьесу! Я и в театре-то редко бываю. Вот недавно видел Сирано де-Бержерак. Хорошая пьеса. Красивая».

Я, окончательно обозленный, стал возражать:

— И ничего в этой пьесе хорошего нет. Отрежьте у Сирано нос и ничего не будет...

Мы начали спор. Долгополов, подоживая, как-то ласково, смотрел на нас и говорил: «Поругайтесь, поругайтесь, милые, из этого толк может выйти». На столе стоял остывший самовар. Горький, уверенно, заметил, что от раздражения у меня в горле пересохло. Налил жидкого чая, поставил перед мной, пододвинул сахарницу и сказал: «Владите сахар».

— Так, вы говорите, пьесу написать? Как же это так? Я этого не умею.

Я ему на это ответил: «Это хорошо, что вы не умеете по-теперешнему пьесы писать. А вот вы поговорите с Антоном Павловичем Чеховым и уйдете от шаблона».

На прощанье он сказал мне: «Как буду в Москве, непременно повидаться».

Вскоре я прочел в газете, что Горький написал пьесу. («Мешане»).

Педагогическая деятельность Гавриила Владимировича началась в 1907 году в театральной школе литературно-художественного общества в Петербурге. После этого он нигде не бросал ее. В Тифлисе он создает студию из грузин, во Владикавказе — из армян, в Якутске — его ученики якуты. Не одну сотню прекрасных актеров воспитал Гловацкий. Целый ряд учеников Гловацкого сейчас работает режиссерами и художественными руководителями в крупнейших центрах Союза и столице.

Годы советской власти захватывают Гловацкого из Одессы. С присущей ему напористостью берется он за организацию первых советских театров. Театры

«Красный моряк» и «Мороборона» кают под его руководством первые спектакли.

Как только кончается интервенция, начинаются странствования Гловацкого по советским театрам.

Он сам идет туда, где нужна его помощь.

— Вы дыряк, вы дыры затыкаете! — не раз говорили ему в управлении искусств.

В 1928 году Гавриил Владимирович получил приглашение работать художественным руководителем только что организованного театра на острове Шпицберген. Он с радостью согласился. Ведь это была «дыра». Поездка расстроилась голько потому, что для жены Галины Витальевны Берзовиной не нашлось работы. Но с тех пор мысль о Севере не покидает страстного патриота советского театра.

И вот, неожиданно в 1929 году приходит телеграмма:

«Очень желательна ваша работа художником в Якутском театре». Нужно было создавать новый театр. Через несколько дней труппа была уже собрана и двинулась в путь.

В 1932 году Гавриил Владимирович снова в Нижегородском крае, но север уже засосал его. И когда приходит телеграмма с предложением ехать на Алдан, он не спрашивая об условиях, немедленно едет туда. За два года театр вырастает и становится на ноги. Но Гловацкому не терпится, его тянет дальше. И когда приходит предложение ехать на Камчатку — он едет туда.

Приехали в Петропавловск 1-го ноября. Нужен спектакль к празднику Октябрьской революции, но что ставить, если нет костюмов, не готовы парики, декорации?...

Днем и ночью идут репетиции пьесы «Разлом». Костюмы на спектакли снимают с моряков-пограничников, и те сидят за кулисами в ожидании, когда им их вернут. Спектакль проходит с подъемом и большим успехом.

Для пошивки костюмов к спектаклям нет материала. Галина Витальевна вспоминает:

— Раз вижу: приносит костюмы для «Коварство и любовь». Спрашиваю Гавриила Владимировича:

— Где ты достал такую хорошую материю? Я такую на платье с трудом достала!

— Галочка! Это она и есть! — признался сконфуженный и уличенный Гавриил Владимирович.

Камчатка плохо связана с материком. Только самолеты могут связать ее крепче. По инициативе Гавриила Владимировича первый в Союзе самолет работников искусства был приобретен камчатским театром.

Осенью, при возвращении на Камчатку, Гловацкий узнает, что есть свободный кукольный театр.

— Вот его то нам и надо!

И на свой счет, занимая деньги у друзей в знакомых, он привозит театр на Камчатку.

— Мои любимые авторы: Островский, Гоголь, Шекспир и Мольер, — говорит Гавриил Владимирович. — Больше всего люблю я роли: Любима Торпова, Карпелова, Грозного, Нарокова в произведениях Островского, Расставовского у Гоголя, Шейлока, Ричарда 3-го у Шекспира, Гарпагона и Дандена у Мольера.

Почти все эти пьесы увидела далекая Камчатка. Театр, как победное знамя, нес свои пьесы через бурю и холод, через пространства к советским людям.

Вот почему враги, увидев в театре острое большевистское оружие, в глухую ночь облили здание театра керосином и сожгли его.

Последние два года Гавриил Владимирович Гловацкий работает во Владивостокском театре в качестве режиссера. Он с честью носит звание заслуженного артиста республики, которым наградило его правительство.

Пьесы «Василиса Мелентьева», «Без вины виноватые» с неослабеваемым успехом прошли и идут перед зрителем.

Сейчас, несмотря на тяжелую болезнь, Гавриил Владимирович готовится к новой работе. Он едет помогать создавать заново горняцкий театр в Сучане.

С. ВОНАВИС.